

Тхазеплов Кантемир Алексеевич

Tkhazeplov Kantemir Alekseevich

аспирант кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Российского государственного университета
правосудия

PhD student, Civil and Administrative
Legal Procedure Department,
Russian State University of Justice

ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА

JURISDICTION OF PROCEEDINGS FOR THE RETURN OF THE CHILD OR THE EXERCISE OF RIGHTS OF ACCESS

Аннотация:

Статья посвящена вопросам исследования подсудности по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Определяется, какие именно суды правомочны рассматривать подобные дела в качестве судов первой инстанции. На данный момент исследуемую категорию дел в России рассматривают восемь районных судов (один районный суд в каждом федеральном округе). По мнению автора, подобное решение законодателя нецелесообразно, и дела о возвращении ребенка должны рассматриваться судами уровня субъектов РФ, так как у данных судов есть необходимый опыт рассмотрения дел с участием иностранных лиц. Например, суды уровня субъектов рассматривают дела об усыновлении российских детей иностранными гражданами. В работе также представлен зарубежный опыт рассмотрения вышеозначенных дел.

Ключевые слова:

подсудность, права доступа, возвращение ребенка, суд, первая инстанция, областные суды, Гагская конвенция, иностранные граждане.

Summary:

The study discusses the jurisdiction of proceedings for the return of the child or the exercise of rights of access. The issue under consideration is what kind of court is authorized to deal with such proceedings as a court of first instance. Nowadays, these proceedings are taken in eight regional courts in Russia (one regional court in each Federal District). In the author's opinion, such a decision of the legislator is inadvisable, and proceedings for the return of the child should be managed by courts in the constituent entities of the Russian Federation, since these courts have the necessary experience in dealing with cases involving foreign parties. For example, cases of adoption of Russian children by foreign citizens come before the courts in the constituent entities. International legal practice in this regard is presented as well.

Keywords:

jurisdiction, rights of access, return of the child, court, first instance, regional courts, the Hague Convention, foreign citizens.

Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [1]. Данной конституционной нормой закрепляется право на судебную защиту, которое является одним из основных субъективных прав демократического общества в области правосудия.

Право на судебную защиту закреплено во множестве международных актов. Так, статья 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закрепляет право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его прав, предоставленных ему конституцией и законом.

Право на судебную защиту не означает возможности подать исковое заявление в абсолютно любой суд, любому судье. Оно реализуется через институт подсудности, который ставит особые условия, связанные не только с подачей искового заявления в суд, но также и с возбуждением гражданского дела.

Понятие подсудности требует пристального изучения. В науке всегда существовал довольно большой интерес к вопросу подсудности. Еще в дореволюционное время Е.В. Васильевский, понимая важность четкого изучения вопросов подсудности, писал, что «юридические дела характеризуются значительным многообразием, и во избежание столкновений между органами гражданской юрисдикции каждому из них законом отведен определенный круг деятельности, в границах которого ему предоставлено право и вместе с тем вменено в обязанность совершать определенные действия» [2, с. 256].

28 июля 2011 г. Россия присоединилась к Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее – Конвенция, Конвенция 1980 г.) [3]. Федеральный закон № 126-ФЗ [4] дополнил подраздел II раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) новой главой 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации» [5].

Указанная глава включает 9 статей, которые определяют процессуальные особенности рассмотрения дел по искам о возвращении ребенка или о праве доступа к нему.

Дела о возвращении ребенка на основании Конвенции 1980 г. или осуществлении на ее основании прав доступа характеризуются особой спецификой и определенной сложностью. Институт подсудности не стал исключением и ввел совершенно новый вид подсудности, которого до этого в России никогда не было.

Исследуемая категория дела стала подсудна по первой инстанции всего лишь восьми районным судам РФ, которые четко определены в ГПК РФ. В каждом федеральном округе страны законодатель выбрал один районный суд, который может рассматривать данную категорию дел, например Пятигорский городской суд в Северо-Кавказском федеральном округе, Тверской районный суд города Москвы в пределах Центрального федерального округа и т. д.

Подобная юрисдикция успешно применяется в других государствах – участниках Конвенции 1980 г.: Австралии, Великобритании, Венгрии, Швейцарии, Германии и др. [6].

Примечателен опыт Германии, которая присоединилась к Конвенции 1 декабря 1990 г. На тот момент судьи не были ознакомлены с практикой ее применения, и судебные споры были подсудны по первой инстанции более чем 600 судам и рассматривались длительное время. Судьями некорректно применялось национальное законодательство, поскольку дела по Конвенции рассматривались как дела об определении места жительства ребенка и осуществлении родительской опеки. В большинстве случаев судьи ссылались на исключения, предусмотренные Конвенцией, что повлекло серьезную критику со стороны государств – участников Конвенции.

Лишь по истечении девяти лет законодательство Германии было изменено, в результате чего дела по Конвенции стали подсудны 24 судам, что кардинально изменило ситуацию, а также способствовало успешному применению Конвенции 1980 г. в качестве меры предотвращения похищения детей.

В свою очередь, в Великобритании вопрос определения подсудности был сразу решен однозначно. Каждая территория Соединенного Королевства имеет свою судебную систему, поэтому английский законодатель сосредоточил компетенцию судов по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа в одном суде, расположенном в каждой столице (Лондон, Эдинбург и Белфаст).

Дела по Конвенции стали подсудны только высшим судам первой инстанции. Так, в Англии заявления о возвращении ребенка подаются в Семейную коллегия Высочайшего суда, который расположен в Лондоне.

Опыт Великобритании представляется интересным и полезным для российского законодателя и правоприменителя, так как, по мнению экспертов, суды данной страны рассматривают дела по исследуемой категории на очень высоком уровне.

Видимо, российский законодатель учел опыт европейских стран и также пошел по пути так называемой централизованной подсудности, что, на наш взгляд, полностью оправдано, учитывая многолетний опыт и практику судов других стран по рассмотрению дел о возвращении ребенка.

Данный шаг представляется верным по нескольким причинам.

Во-первых, исследуемая категория дел отличается своей сложностью и спецификой. В ее основе лежит международно-правовой элемент: решения выносятся на основе Конвенции 1980 г., а не внутригосударственного закона, истцом по таким делам всегда выступает гражданин иностранного государства и т. д.

Было бы неправильно делать исследуемую категорию дел подсудной всем судам общей юрисдикции, у которых недостаточно опыта рассмотрения дел с международно-правовым элементом и у которых много времени займет изучение всех особенностей рассмотрения данных дел.

Во-вторых, данные дела рассматриваются в небольшом объеме, поэтому нецелесообразно рассмотрение их всеми судами РФ и обучение всех судей РФ специфике данных дел (например, в Северо-Кавказском федеральном округе за два года было рассмотрено всего восемь подобных дел).

Несомненно верно, что законодатель определил небольшое количество судов и решил специализировать их и обучить судей данных судов специфике исследуемой категории дел. Но возникает вопрос, почему законодатель наделил подобной подсудностью именно районные суды. Как справедливо отмечает Н.Г. Галковская, ранее никогда еще районный суд определенного города не наделяли какими-то особыми полномочиями, отличными от других районных судов [7, с. 206].

Более правильным представляется передать исследуемую категорию дел на рассмотрение судам уровня субъекта Российской Федерации, где уже имеется опыт работы с иностранцами, поскольку иностранное усыновление относится к подсудности судов субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ).

Стоит согласиться с мнением Н.В. Кравчук о том, что концентрация дел о возврате детей на основании Конвенции 1980 г. в судах указанного уровня обеспечит высокое качество их разрешения, соблюдение кратких сроков рассмотрения заявлений, специализацию судей и быстрое накопление ими опыта [8].

На данный момент высшие суды субъектов РФ, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и суды автономного округа в качестве судов первой инстанции рассматривают несколько категорий дел с «иностранным элементом». Это дела об усыновлении (удочерении) ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за ее пределами, иностранными гражданами или лицами без гражданства (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ), ходатайства о принудительном исполнении решений иностранных судов (ст. 410 ГПК РФ) и возражений против признания решений иностранных судов, не требующих исполнения (ч. 1 ст. 413 ГПК РФ).

Наиболее схожи с исследуемой категорией дела об усыновлении иностранными гражданами российских детей, так как в данном случае дела также связаны с защитой прав и интересов ребенка, в них тоже требуется осторожное и внимательное отношение со стороны суда ко всем фактам и обстоятельствам дела. Также, как отмечает Н.В. Матвеева, сегодня дела об усыновлении являются наиболее часто рассматриваемой категорией дел, в которых присутствует иностранный элемент [9].

Примечательно, что по вопросу усыновления детей законодатель вводит разную подсудность. Если ребенка усыновляют российские граждане, то заявление об усыновлении рассматривается районным судом по месту жительства или месту нахождения ребенка. В случае усыновления ребенка иностранными гражданами подсудность меняется. Подобные дела рассматриваются только в областных и равных им судах в субъектах Российской Федерации.

Возникает вопрос, почему в одном случае законодатель четко ограничивает вопросы подсудности между районными судами и областными, а в другом передает сложную категорию с иностранным элементом районным судам.

На наш взгляд, опыт рассмотрения судьями судов уровня субъектов дел об усыновлении иностранными гражданами российских детей поможет им и в рассмотрении дел о возвращении ребенка. У данных судей есть опыт работы с иностранными документами, иностранными гражданами и опыт решения проблемных вопросов, связанных с судьбой ребенка.

Как правильно отмечает А.С. Абрамова, в судах субъектов работают судьи, имеющие значительный стаж судебной деятельности и жизненный опыт [10, с. 156]. Разделяя ее позицию, можно сказать, что именно такие судьи должны рассматривать дела по исследуемой категории, так как их профессиональный и жизненный опыт поможет более грамотному и быстрому рассмотрению подобных дел, которые отличаются материально-правовой и процессуальной спецификой и напрямую затрагивают права ребенка и его родителей. Данные правоотношения требуют осторожного, но одновременно грамотного и четкого урегулирования.

Таким образом, представляется более правильным передать дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа высшим судам субъектов РФ, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и судам автономного округа в качестве судов первой инстанции, так как это позволит рассматривать данные дела наиболее быстро и эффективно.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. : в ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Васильевский Е.В. Учебник гражданского процесса : учеб. для вузов. М., 2016. 457 с.
3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 1.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. 12 мая. Ст. 2331.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : с послед. изм. и доп. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Schuz R. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford (UK), 2013. 532 p.
7. Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 204–211. <https://doi.org/10.17223/15617793/397/32>.
8. Кравчук Н.В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 12–17.
9. Матвеева Н.В. Усыновление (удочерение) российских детей иностранными лицами: система и стадии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 86–91.
10. Абрамова А.С. Защита прав и интересов детей – граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 225 с.